

Сикакуро честно терял надежду. Он уже установил вероятность того, что его сын погибнет в бою. Эта вероятность выше, чем шанс, что Орион выживет. Похоже, что кукловод, предполагаемый брат его ребенка, Герард или Джеральд, держит сына достаточно живым, чтобы он мог контролировать его. Он также пришел к выводу, что их единственный враг контролирует его куклу глазами, видя, что глаза его ребенка светятся золотистым цветом - то же самое происходит и с человеком в белом.

"Кайя", - призвал он свой белый, - "Я боюсь, если дело дойдет до худшего..."

"Нет, Куро". Кайя знал о его плане. В конце концов, так ее муж ведет сложные бои на полях сражений. "Я не позволю тебе так поступить с нашим ребенком".

"Я не позволю ему убить тебя, Кайя. Остальные уже внизу и в нокауте". Взгляд Шикакуро заострился, когда он оглянулся. Остались только они. "Внутри тебя есть кто-то важный".

"Разве Орион не важен?!" Кайя накричала на него, когда их марионеточный ребёнок напал.

Честно говоря, мысль об убийстве собственного ребенка ужасает его, но это было единственное решение, если хуже всего. На данный момент это была самая логичная мысль. Его защита в его сознании - это то, что его жена и дочь переживут эту битву... и другая защита, о которой он думает... до того, как Орион доберется до них и в конце концов покончит с ними, если это случится, он не сможет вынести мысль о том, что его ребенок станет убийцей невинных людей.

"Он важен, но я не хочу потерять всех, Кайя." Сикакуро заблокировал нападение своего ребенка. Он отступил и сузил глаза, когда его ребенок начал использовать свои теневые джугусы: "Я уже достаточно потерял".

"Тогда я отступаю от этого боя, Куро". Кайя начал отступать: "Просто... пожалуйста, спаси нашего сына". Пока Кайя готовилась к прыжку назад, Ксавье удалось. Она была застигнута врасплох и попала в руки мужчины, с заостренным кунаем, направленным на шею.

"Боюсь... Я не оставляю вас двоих... нет, вас троих в живых". Джерард заговорил, когда вышел из тени. "Если подумать, я не представился должным образом, не так ли?" Он носит похожую улыбку, которую держит Орион.

Сикакуро щелкнул его языком, как ребенок, похожий на его приближение.

"Я известен в этом мире как Джерард... и, может быть, Джеральд... но я тоже выбрал имя, которое мне подходит". Ребенок улыбнулся и закрыл глаза, поклонившись им: "Скорпион у тебя... нет, ни к чьей службе". Затем он выпрямился и пропустил пальцы сквозь волнистые волосы, прежде чем посмотреть на них.

Потом ему пришла в голову идея.

"Знаешь что, родители старшего брата..." Улыбка прокралась ему в лицо: "У меня только что появилась отличная идея". Изначально я этого не планировал, и я собирался только заставить тебя убить Ориона, но это было бы невесело, и мы просто, вероятно, реинкарнировали бы снова..."

"Это звучит не очень хорошо". Сикакуро сузил глаза.

"Я заставлю его убить всех вас." Скорпион улыбнулся ему на лице, когда он произносил эти слова.

Сикакуро не понимает, о чем думает ребенок. Скорпион, как он называет свое имя, довольно случайен и трудно читается. Он, кажется, манипулирует, видя, что он успешно вывел Сикакуро из себя, думая, что он должен убить Ориона, но это все, что есть у Нары.

"Это будет трудно". Нара вздохнул, оглядываясь на свою жену, которая, казалось, справилась с ситуацией, видя, что она уже у него за спиной, лицом к Ксавьеру, который стоял в нескольких футах от него, в то время как он, с другой стороны, столкнулся со своим собственным ребенком со взглядом, похожим на него, только сзади.

С этим началась драка. Это была борьба за двоих, так как сила человека в белом и их ребенка, казалось, умножилась с тех пор, как его контролировал Скорпион. Она даже становилась сильнее с течением времени, а Скорпион просто стоял издалека со сложенными руками. Похоже, что он становился нетерпеливым, поэтому он быстро оттягивал своих марионеток на мгновение, чтобы собрать их вместе, прежде чем снова бросать в битву.

Кайя владела своим длинным луком, что довольно своеобразно для ниндзя. Она выстрелила в Ксавьера, но он отмахнулся от него своей звуковой волной, и стрела была перенаправлена в сторону Ориона. Это был близкий удар по Ориону, но он не получил никаких повреждений... только его волосы были отрезаны остроконечной стрелой.

Ксавье был случайно брошен в сторону Ориона. Сикакуро не имел в виду, просто в то же время он оттолкнул Ксавье, Орион отступил на путь, в который он его толкнул, и они врезались в землю. Толстая пыль покрыла их, что даже заставило Скорпиона сузить глаза.

Сикакуро сузил и глаза, потому что что-то не так.

Щикакуро и Кайя сделали быструю паузу в бою, чтобы перевести дух. Кайя уже на пределе. Так и должно быть. Она беременна. Она чертовски хороший боец, скажу я тебе. Сикакуро все еще может справиться, но и он почти на пределе.

У Нары не так уж и много чакр... и он привык использовать свою чакру в ударах, а не в длительных боях. Вообще-то, это тоже ему на руку, так как сейчас ночь. Он не зря был известен как Чёрная Смерть. Он быстро собрал свою оставшуюся чакру и использовал её для

выполнения своей, вероятно, последней джуцу. Это его самая опасная техника, и он использовал ее только трижды в своей жизни, и это было бы его четвертым и последним.

По мере того, как пыль оседала, она открывала Орион под Ксавьером, оба выглядели так, как будто их жестоко выбрасывали на улицу. Скорпион не подумал об этом и продолжил использовать их. Похоже, что его способность контролировать этих двоих уменьшилась, так как он теперь не использует их технику. Они просто использовали рукопашный бой и длительные атаки.

Сикакуро заканчивал с печатями, пока Скорпион продолжал контролировать их. Он не думал о технике тени Сикакуро, так как человек все равно умрет. Он просто подготовил барьер от его силы, чтобы защитить его от того, что грядет. Черная масса скрывала его от всех, но он все еще там, контролируя вдали.

Сикакуро закончил с печатями, заставляя Кайю смотреть на него: "Куро? Ты собираешься это использовать?!"

"Еще бы." Куро просто улыбнулся ей перед тем, как отпустить атаку, не в сторону Ориона или Хавьера, а в сторону человека внутри черной массы.

Черный туман начал окружать Сикакуро до того, как конденсировался в его ладони и создал фантомный черный луч, который прошел через барьер Скорпиона. Нападение было простым, но настолько мощным, что лес за Скорпионом был сожжен вместе с его заграждением. К несчастью для Сикакуро, Скорпию удалось вовремя уйти от атаки, чтобы не взорваться.

Тем не менее, Скорпий был тяжело ранен. В правой части туловища до плеча просверлили отверстие не намного больше головы. Было так плохо, что его поставили на колени. На мгновение он потерял контроль над Ксавьером и Орионом, но он просто засмеялся и взял контроль над Орионом, а теперь полностью отпустил Ксавье.

"О, теперь ты меня разозлил." Скорпион качал головой, медленно вставая, плюя разумным количеством крови: "Сегодня ночью произойдет резня".

Используя тело Ориона, Скорпион, по сути, начал, это очень мелко, и слишком много, он начал убивать тех, кто уже был выбит на земле. Затем он собрал их в кучи и, в конце концов, Сикакуро, со своей падающей энергией, оставшейся на земле, попытался вмешаться.

Но, как говорится в каждой истории, в конце концов, это закончится.

---

"Каа-сан?" Я с радостью позвал маму, когда вошел на кухню. Моя младшая сестра, Винна, пристегнула ее к спине, и она приготовила ужин. Она немного повернула голову, чтобы

поприветствовать меня своей улыбкой.

"А, Ори-кун." Каа-сан улыбнулась: "Хочешь помочь Каа-сану?" Я не заставил её ждать, а просто помыл руки в раковине, прежде чем взять морковку в корзину. Она с радостью напевала, указывая, что делать: "Мы готовим карри на сегодняшний ужин, любимое блюдо вашего ту-сана".

Овощи были готовы, и вскоре после этого она заставила меня сесть за обеденный стол, чтобы дожидаться окончания блюда. Она также посадила Винну на свое место рядом с моим, так что, как и любой любящий брат, я положила подбородок на ладонь и восхищалась своей младшей сестрой. У нее черные волосы, как у ту-сана, и серебристые глаза, как у каа-сана, полная противоположность мне. Хотя мои глаза иногда блестели серебром, они не такие серебристые, как у нее. Ее глаза были бы той самой чертой, на которую люди смотрят вначале, когда видят ее - это довольно увлекательно.

Винна, кажется, поймала меня, когда я смотрел на нее. Она улыбнулась мне и похлопала в ладоши, прежде чем протянуть ко мне свою крошечную ручку, закрыв и открыв ее, как будто хотела, чтобы я держал ее, так я и сделал. Я не мог спрятать на своем лице улыбку - радость от того, что у меня полная, любящая семья, которой у меня раньше не было, по-настоящему... трогательно.

При этом Ту-сан внезапно выскочил из ниоткуда и сел рядом со мной, дразня меня, как он это делает: "Вы двое выглядите очень мило". Он звонил, улыбаясь от всего сердца. С лопаткой в руке, Каа-сан также присоединился: "Они честно делают".

Я просто хихикал, так как в мире ниндзя не бывает такого спокойного дня. Со всем, что случилось, я не должен принимать все как должное. Моя жизнь и так изнурительна, я больше не хочу, чтобы в моей жизни происходило дерьмо, этого достаточно.

Каа-сан наконец-то закончила с карри, так что я встал и помог ей накрыть посуду на стол. Помогая ей, мой дядя, Какаши, заскочил поесть с нами. Он начал играть с моей младшей сестрой, и я увидела, что он её очень обожает.

Брю, если я увижу, как он мучает мою младшую сестру так или иначе, как он сделал со мной, никто не должен удерживать меня, я убью его. Конечно, я не могу его убить, но я заставлю его страдать. Но, честно говоря, при таких темпах, я вижу, что он ничего не сделает. Он честно любит мою сестру так же сильно, как он любит меня и Каа-сан.

Я улыбнулась, когда поставила перед ним его тарелку. Он взъерошил мои волосы в ответ: "Как мой симпатичный племянник?"

Я закатал глаза: "Что с тобой сегодня, дядя?" Я посмеялся над ним.

"Интересно, если бы ты была такой же девушкой, как твоя сестра, ты, наверное, была бы такой

же милой, как она." Он дразнил меня, и оба моих родителя подшучивали над его словами.

"Нет, - посмотрела я ему в глаза, - я была бы намного симпатичнее." Я высунула ему язык, подыгрывая, и мы все смеялись сильнее.

Ужин был подан, и мы с господином Каа наконец-то сели на свое место. Пока мы ели счастливо, я начинаю вспоминать то, что произошло. Это было немного травматично, но мы все выжили, и это величайший подвиг, который я когда-либо мог совершить. Я благодарен за это.

В середине ужина я внезапно сделал паузу, и все они посмотрели на меня, потому что я смеялся вместе с ними, но внезапно остановился.

"Ори-кун?" Каа-сан позвал меня: "Ты в порядке?"

После её слов я могла слышать только этот защитный звон в ушах. Я мог читать по их губам, когда они звали меня по имени. Ту-сан положил руку мне на плечо, что заставило меня посмотреть на него, и он выглядел очень обеспокоенным. Серьёзно, я ничего не слышала.

Белый свет на кухне внезапно стал ярче, и, прежде чем я это понял, моё зрение было поглощено чистым белым светом.

Я медленно открывал глаза, скрипя зубами, когда мое тело болело повсюду. Мой левый глаз, кажется, сильно пострадал, так как я не мог полностью открыть его. Затем я медленно сел и был встречен тишиной... только звук сверчков и других ночных животных время от времени перекликался с эхом. Я собиралась положить бахромку за ухо, когда только заметила, что держу в руках окровавленный кунай.

Ух ты, почему я только что это заметил? Я промокла в крови - нет, царапина, воздух воняет запахом крови... но, на самом деле, я нигде не пострадала, кроме левого глаза... и моя энергия, похоже, тоже возвращается, что довольно странно.

Клянусь, я только что был на кухне с семьей... с матерью... с отцом... с сестрой... и... с дядей.

Что случилось?

Я сделала паузу, когда услышала шаги, приближающиеся. Я все еще не могу пошевелиться, но надеюсь, что я не в плохом отношении к людям, которые приближаются... но этот запах... он мне знаком.

Какаши?

Но почему?

Шаги приближались ближе, и Какаши появился из-за кустов. Он проскользнул сквозь зелень и внезапно остановился, глядя на что-то издалека. Потом наши глаза встретились, мое любопытство усилилось.

Потом люди начали появляться сзади него.

"О... мой бог". Один говорил в душераздирающем тоне.

Какаши затем поднял руку в мою сторону. Я увидел, что он пытается остановить дрожание и изо всех сил пытается исправить свое самообладание, "Орион".

А?

Странно, что ты не называешь меня по имени, да, дядя?

"Пожалуйста, ради Бога", он открыл мне свои объятия, когда медленно приближался, "не..."

Я моргнула на него и с моей абсолютной ошибкой...

"ОРИОН, НЕТ!"

Я посмотрел на то, что позади меня и мое сердце утонуло.

"НЕ СЛОЖИВАЙСЯ..."

Слезы начали течь неконтролируемо.

Это несправедливо.

<http://tl.rulate.ru/book/24919/895150>